страхование

«Истории с „рисованными“ активами проявятся сразу»

ЦБ планирует с 2021 года оценивать устойчивость страховщиков по-новому: учитывать влияние на активы рыночного и кредитного рисков, а также оценивать баланс целиком — насколько покрываются активами не только страховые обязательства, но и нестраховые, например займы. По оценкам ЦБ, объем «плохих» активов на рынке составляет до 18% капитала, что соответствует 121,9 млрд руб. Как реформа скажется на рынке и в чем регулятор готов пойти навстречу страховщикам, в интервью „Ъ“ рассказал директор департамента страхового рынка ЦБ РФ **Филипп Габуния**.

ЗМИН ДЖАФАРОВ

— позиция регулятора —

— Насколько новая модель изменит правила игры? Какая докапитализация или замена активов потребуется?

— Для соответствия всем принципам не обязательна докапитализация в чистом виде. Какие-то требования могут быть выполнены без финансовых вливаний, например десятипроцентное ограничение на концентрацию. Если у компании 40% активов лежит в одном банке, достаточно будет дождаться окончания депозитов и разложить их в четыре банка. Другой пример: срок дебиторской задолженности агентов сейчас может быть до трех месяцев. Мы предлагаем остановиться на десяти рабочих днях. Если компания способна так организовать бизнес-процессы, чтобы за десять дней агент рассчитывался с ней, ей не потребуется дополнительных средств в капитал. Но я не исключаю, что каким-то страховщикам будут нужны именно финансовые вложения либо замещение активов — это касается труднооцениваемых активов, таких как доли в ООО, акции неторгуемых эмитентов, низколиквидные земельные участки.

— Сколько у страховщиков сейчас «плохих» активов?

— Мы оценивали 15 компаний (крупных, средних, небольших), которые составляют 55% рынка по активам. У этих компаний активы на 144 млрд руб. вложены достаточно концентрированно — их нужно будет диверсифицировать по кредитному риску. Есть примеры, когда активы структурированы в неторгуемых обществах, внутри есть хорошие активы, но их надо распаковать. Таких примерно на 70–75 млрд руб. у оцениваемых компаний. Иными словами, в ряде случаев достаточно изменить структуру активов, чтобы они могли быть учтены в капитале. У кого-то при наличии активов, принимаемых в расчетах за ноль, капитала все равно будет достаточно, а у кого-то возникнут проблемы. По нашим оценкам, замещение «плохих» активов — это порядка 18% к капиталу рассматриваемых компаний.

— А есть оценки «плохих» активов по всему рынку?

— Мы предполагаем, что в целом по рынку уровень докапитализации (либо в виде денег в капитал, либо в виде замещения «плохих» активов.— „Ъ“) будет в этих же границах, возможно, даже несколько меньше — мы не всегда способны оценить возможности рынка по реорганизации портфеля (по данным ЦБ, суммарный капитал страховщиков на конец 2018 года составлял 677 млрд руб., 18% от капитала соответствует 122 млрд руб.— „Ъ“). Каждая компания сможет оценить требуемый ей уровень докапитализации, мы сделаем оценки перед запуском указания (о новых требованиях к активам компаний.— „Ъ“).

— Эти «плохие» активы сейчас учитываются в покрытии страховых обязательств?

— Нет, большая часть не учитывается и сейчас. Но сейчас в расчете покрытия не учитываются нестраховые обязательства, а они будут учитываться, в том числе забалансовые. Из-за этого будут корректировки. Одна из важных целей, которую мы преследуем в реформе,— смотреть на баланс страховой компании целиком. Сейчас оцениваются исключительно страховые пассивы — насколько они покрываются активами надлежащего качества. Но есть и иные активы (ненадлежащего качества, например низколиквидные земельные участки), и иные пассивы (например, заемное финансирование). Это не обязательства перед клиентом, но обязательства страховщика, влияющее на его устойчивость.

— Сколько в итоге денежных вложений потребует реформа от страховщиков?

— Ранее упомянутая цифра — 18% к действующему капиталу — касается только изменения учета активов, которые полностью вычитаются из капитала. Есть еще часть, связанная с оценкой рисков, под влиянием которой стоимость активов будет уменьшена — мы предполагаем постепенное увеличение нагрузки в этой части. По нашим оценкам, это будет примерно по 5% капитала в год дополнительно к сегодняшнему уровню.

— Когда вы хотите финализировать требования?

— В начале июня мы выйдем к рынку с итогом обсуждений предложений страхового сообщества, затем начнем диалог по переходным периодам. В сентябре хотим иметь проект указания.

— Когда оно вступит в силу?

— Предполагаю, что не ранее начала или середины 2021 года, и переходный период будет не меньше четырех лет, то есть полная имплементация не ранее 2025 года. Какие-то требования вступят в силу сразу, например по учету ряда низколиквидных активов, какие-то — поэтапно, например лимит концентрации или требования по работе с дебиторской задолженностью агентов. Лимит концентрации будет снижаться примерно на 5 п. п. раз в полгода. Это позволит спокойно выходить из активов.

— Страховщики жаловались, что они не вписываются в новые требования. Вы готовы это учесть?

— Думаю, это были в значительной степени эмоциональные оценки, хотя действительно первоначальная модель не учитывала некоторые важные для страховщиков аспекты. Мы ее усовершенствовали. Например, мы предлагали вообще не учитывать страховую дебиторскую задолженность, но в итоге согласились учитывать ее в объеме, не превышающем резерв незаработанной премии по договору и с учетом того, что она будет подвергаться оценке кредитного риска. Изначально предлагали учитывать дебиторскую задолженность агентов сроком до пяти дней, готовы остановиться на десяти.

Мы согласились со многими предложения рынка. Например, для страховщиков жизни было предложено принимать во внимание влияние всех рисков не только на активы, но и на пассивы. Мы это поддержали. Изначально по иностранным ценным бумагам мы хотели учитывать только рейтинг выпуска, но в ходе дискуссии согласились с тем, что хорошие эмитенты часто делают программу выпусков, не рейтингуя каждый. Мы согласились использовать рейтинг эмитента — это тоже снизит стоимость докапитализации. По субординированным облигациям и акциям банков мы согласились, что, если это торгуемые акции и не стратегическая инвестиция, то есть их меньше 10%, их можно держать на балансе. А значит, субординированные облигации, если они предусматривают конвертацию в акции, тоже можно использовать. Нам компании указывали, что стабилизационный резерв, который считается не привязанным к обязательствам, часто создает избыточное резервирование — мы его скорректировали.

Что мы не согласились смягчать — это лимит концентрации. Мы убеждены, что в нашей стране точно можно найти десять надежных имен (финорганизаций, в которых можно хранить средства.— „Ъ“), чтобы разложить активы. Отсутствие ограничений здесь создаст большой соблазн работать с аффилированными структурами.

— Вы собирались дать послабления по риску концентрации для перестрахования.

— Объем превышения доли перестраховщиков свыше предлагаемых 10% не критичен (до 20 млрд руб.). Поскольку это значимо для потребителей, которые, например, страхуют торговые сделки, которые перестраховываются за рубежом, мы решили пойти навстречу и предлагаем такую конструкцию: более 10% можно принимать, если перестраховщик соответствует требованиям по рейтингу — но их мы предполагаем повысить.

— В целом вы отменяете ограничения по типам инструментов?

— Не по всем. Но отменяем на долю облигаций, например. Новый подход уберет нелогичные ограничения, и на компаниях, которые уже сейчас самостоятельно оценивают риски, это значимо не скажется. Я подозреваю, что у ряда компаний внутренний подход к оценке риска гораздо консервативнее, чем предлагаемый нами. Для тех же, кто этого не делает — умышленно или нет, это будет вызов. Истории с «рисованными» активами проявятся сразу.

Мы также добавляем ограничения по владению «дочками», в которых у страховщика доля более 10% и чьи акции не торгуются на бирже. По сути, мы ограничиваем развитие «дочек» за счет средств страхователей. Аналогично мы не учитываем и вложения страховщика в материнские компании.

— Страховщики в 2018 году и так увеличили долю вложений в госбумаги. Вы согласны, что ваша методика подталкивает к более консервативному инвестированию?

— Согласен, но страховщики — и не только они — наращивают долю ОФЗ и без нового регулирования, просто потому, что это выгодно.

— А как же длинные деньги, вложения в реальный сектор?

— Обычно длинные деньги — это страхование жизни. В нашем случае значительная часть страхования жизни — инвестиционное, которое базируется на идее защиты капитала и предполагает вложения только в согласованные клиентом стратегии. Поэтому большая часть денег в ИСЖ вкладывается во что-то безрисковое — ни в коем случае не в венчурные фонды. И значительная часть полисов ИСЖ — это три-пять лет. На данный момент, к сожалению, страховые организации не являются источником длинных денег. Хотя мы очень рассчитываем, что со временем ситуация изменится. Еще раз подчеркну: мы не запрещаем покупать какие-либо инструменты — все, что угодно, можно делать за счет дополнительного капитала, который находится за рамками активов, принимаемых в покрытие собственных средств.

— Вы не запрещаете, но можете стимулировать.

— Приоритетная задача страховщиков — исполнять обязательства перед клиентами. Задачей нашей концепции не ставится стимулирование компаний к чему-либо, кроме как к обеспечению исполнения обязательств.

— Глава ЦБ говорила в начале текущего года о планах расширить возможности инвестирования для страховщиков и НПФ. Новая модель не противоречит этому посылу?

— Наоборот. Например, сегодня страховщикам запрещено иметь производные финансовые инструменты. Наша концепция их разрешает — она влияние производного финансового инструмента позволяет учесть в балансе. Если ты используешь производный финансовый инструмент, чтобы хеджировать риск, например валютный, его влияние на финустойчивость будет нейтральным. Если же ты начинаешь принимать на себя лишние риски, то данная модель с учетом риск-факторов тебя моментально «разорвет». Таким образом, модель позволяет использовать инструменты в рыночных целях, но что-то замаскировать или играть в рискованные игры на деньги страхователей не позволит.

— Ожидаете ли вы ухода с рынка компаний, которые не смогут адаптироваться к требованиям?

— Это зависит от воли акционеров, от состояния компании. Но в целом с учетом переходных периодов и динамики по прибыли требования рынку по силам.

Интервью взяла Елена Вебер

ЦБ отличит хорошее от плохого

— новая реформа —

Новая модель оценки финустойчивости страховщиков, которую ЦБ обсуждал с рынком всю весну, может потребовать от них дополнительных вложений в собственный капитал. В страховом сообществе предполагают, что около сотни небольших компаний не смогут выполнить требования регулятора. Впрочем, ЦБ обещает дать рынку время на адаптацию — укомпаний будет четыре года на приведение активов в порядок, при этом растущая прибыль страхового сектора должна смягчить потрясение от новой реформы.

В марте ЦБ представил страховщикам новую концепцию оценки их финансовой устойчивости. В новой схеме при расчете достаточности капитала страховщиков будут учитываться все обязательства (как страховые, так и нестраховые). При этом ЦБ будет принимать в расчет только «хорошие» активы, их рыночная стоимость будет учитывать влияние на них возможных макроэкономических рисков.

До сих пор регулятор учитывал только обязательства компаний перед страхователями. Действующие требования к финустойчивости страховщиков слабо учитывают рыночные и кредитные риски или не учитывают их совсем, а активы не всегда ставятся на баланс по справедливой стоимости, объясняют необходимость реформы в ЦБ. Поэтому возможны ситуации, когда формально активов компании хватает на исполнение страховых обязательств, но не хватает на покрытие долгов — например, если страховщик привлекает заемное финансирование. Так как баланс единый, это создает угрозу неисполнения обязательств перед клиентами — и реформа должна минимизировать риски такого развития событий. Для усиления контроля ЦБ планирует, что расчет капитала по новым принципам будет делаться ежемесячно, а не ежеквартально, как сейчас.

Оценка активов по уровню риска — более продвинутый подход, «чем действующие сейчас жестко формальные требования формата зачет/незачет (актив либо принимается в покрытие, либо нет)», — говорит управляющий директор по рейтингам страховых и инвестиционных компаний «Эксперт РА» Алексей Янин. Предложенная модель является крайне упрощенной версией стандартной формулы Solvency II (европейская директива риск-ориентированного подхода к страховому регулированию и надзору), добавляет глава группы рейтингов финансовых институтов Аналитического кредитного рейтингового агентства Алексей Бредихин.

ЦБ планирует к 2025 году добиться финустойчивости страховщиков на уровне надежности 90% — это означает, что достаточность капитала компаний позволит переживать шоки в экономике девяти из десяти участников рынка. До сих пор целей по сохранению финансовой устойчивости ЦБ не ставил. При этом 90-процентный уровень надежности рассчитан, исходя из сценария, в котором фондовый рынок падает на 18%, цены на жилье — на 10%, нежилой недвижимости — на 25%, прочих активов — на 50%, курсы иностранных валют растут на 44% или падают на 9%, а банковские ставки повышаются наполовину (на 48%) или снижаются на четверть (на 27%), следует из последней версии концепции. В дальнейшем, но не ранее чем к 2029 году, планируется достичь целевого показателя финустойчивости страховщиков на уровне надежности 99,5% — то есть аналогичный шок рискуют не пережить пять компаний из тысячи.

Цена вопроса

По оценкам «Росгосстраха», совокупные активы страховщиков составляют 2,9 трлн руб., из которых примерно 0,3 трлн руб. приходится на активы, наличие которых на балансе компании возможно только за счет избытка капитала. Такие активы ЦБ считает «плохими»: их можно покупать, но использовать для исполнения обязательств нельзя.

«Основной проблемой страховщиков будет не исключение плохих активов, а рисковая добавка (оценка активов с учетом кредитного и рыночного риска — то есть учет возможных потерь, таких, как дефолт эмитента с учетом его вероятности, снижение цен акций, недвижимости и т. д.— „Ъ“) к необходимому объему хороших активов, которая может существенно увеличить требования к капиталу»,— говорит Алексей Бредихин. По оценкам «Росгосстраха», понижающий коэффициент на риск могут получить 0,2–0,6 трлн руб. качественных активов. «Предложенные рынку уровни возможных потерь по отдельным типам активов от их обесценения являются очень высокими, и их, по мнению рынка, необходимо взвешивать — учитывая не только вероятность обесценения, но и вероятность реализации всех „плохих“ событий одновременно»,— говорят в компании.

ЦБ планирует подготовить новые требования к активам в сентябре 2019 года, и поэтапно вводить их в действие с середины 2021 года. Добиться полного соответствия участников рынка новым нормам регулятор намерен к 2025 году.

Споры по активам

Самыми критичными для рынка пунктами при обсуждении концепции стали учет дебиторской задолженности и ограничения по концентрации (ЦБ предполагает, что доля одного актива, за исключением ОФЗ, в капитале страховщика не должна превышать 10%), говорят страховщики. ЦБ согласился смягчить лимит только в отношении доли перестраховщика: доля выше 10% может приходиться на иностранных перестраховщиков с рейтингом кредитоспособности не ниже А, созданных на территории государств—членов ОЭСР. «Ограничение в 10% к перестрахованию применять сложно — в частности, это может вызвать проблемы для дочерних компаний западных перестраховщиков, которые передают договоры в материнскую компанию, обладающую капиталом, рейтингом и т. д., и таким образом минимизируют свои риски»,— объясняет зампред правления Российской национальной перестраховочной компании (РНПК) Ольга Крымова (на РНПК лимит также распространяться не будет).

Сейчас ограничения по концентрации сложно структурированы: есть 25-процентный лимит вложений в связанные стороны (материнские, дочерние компании, «дочки» «дочек», члены группы, контролирующие лица или лица, оказывающие значительное влияние на компанию и др.), 40-процентный лимит вложений в один банк и т. д. «При разумном желании ЦБ сократить концентрацию активов возникает необходимость поиска иных объектов инвестиций. А это будет связано либо с потерей доходности, либо, наоборот, с ростом уровня риска»,— считает представитель «Росгосстраха». Ограничения на концентрацию ЦБ планирует ужесточать постепенно, с достижением 10% на каждое вложение в январе 2023 года.

Лимит концентрации снизит возможности инвестирования и для страховщиков жизни, опасается финансовый директор «Сбербанк страхование жизни» Александр Жуков. Долгосрочные — три-семь лет — договоры страховщики жизни уравновешивают вложениями в столь же долгосрочные активы, а количество инструментов должного кредитного качества длительностью семь и более лет на рынке ограниченно — лимит концентрации еще уменьшит этот набор, отмечает он. ЦБ непреклонен: он настаивает на 10%, аргументируя это тем, что любая компания может найти в России десять «приличных» активов для вложения капитала, кроме того, всегда есть не подпадающие под ограничения безрисковые ОФЗ. К вложениям в ОФЗ страховщиков подталкивают и стресс-тесты (оценка обесценения активов в результате макроэкономических шоков), указывает Алексей Янин. «Так происходит на пенсионном рынке, и это не всегда хорошо, так как средства институциональных инвесторов, которыми являются страховщики, могут перенаправляться из реального сектора экономики в покупку госдолга»,— говорит эксперт. По данным ЦБ, страховщики и так уже наращивают долю инвестиций в госбумаги: по итогам 2018 года она выросла на 7 п. п., до 19,9% активов рынка (580,1 млрд руб., из них 549 млрд руб.— ОФЗ).

Много разногласий вызвало предложение об учете в качестве хорошего актива дебиторской задолженности, говорят страховщики. Изначально ЦБ настаивал на том, что дебиторская задолженность агентов и брокеров сроком больше пяти дней не может считаться хорошим активом (по действующему порядку «дебиторка» остается «хорошей» в течение трех месяцев), но в ходе обсуждения согласился увеличить срок до десяти дней с переходным периодом до июня 2022 года. Также ЦБ предполагает, что дебиторскую задолженность можно будет учитывать, как «хороший» актив в пределах резерва незаработанной премии. По мнению замгендиректора «РЕСО-Гарантии» Игоря Иванова, при оценке задолженности стоит использовать не формальные признаки — рейтинг должника, срок и просрочку, а методы актуарного оценивания. По итогам 2018 года дебиторская задолженность составила 11,3% от совокупных активов страховщиков (328,9 млрд руб.).

Страховщики в их нынешнем состоянии не вписываются в новую модель, говорил президент Всероссийского союза страховщиков Игорь Юргенс: «Мы тестировали это на одной из самых крупных и самых богатых компаний на нашем рынке — они не соответствуют тем требованиям, которые хочет предъявить ЦБ». При этом цель ЦБ благая, требования он разрабатывает цивилизованно, считает Игорь Юргенс.

Изменения в первую очередь затронут компании с небольшим капиталом и низкой рентабельностью, говорит Игорь Иванов. В основном это компании за пределами топ-30 рынка, считают в «Росгосстрахе». По оценкам Игоря Иванова, в течение пяти лет рынок могут покинуть до 100 компаний. «Даже если у акционеров таких компаний найдутся свободные незаемные денежные средства, то неясна экономическая выгода вложения их в капитал таких нерентабельных страховщиков. Целесообразно будет либо искать приобретателя на портфели таких компаний, либо добровольно отказываться от отдельных видов страховой деятельности»,— считает он. «РЕСО-Гарантии» замещать активы или увеличивать капитал не придется, отметил Игорь Иванов.

Отношение ЦБ к дебиторской задолженности может сильно повлиять на требования к капиталу крупных компаний, особенно работающих через посредников и агентов, указывает Ольга Крымова. Проблемы могут возникнуть и у компаний, имеющих значительные нестраховые обязательства на балансе — теперь они также потребуют покрытия активами. Труднее всего придется тем компаниям, чьи внутренние системы риск-менеджмента находятся на ранних этапах развития, добавляет финансовый директор «Росгосстрах жизни» Валерий Смирнов: «Обычно именно для них характерны более высокие уровни концентрации в активах и более низкое их качество». Рынку по силам переход на новые требования, считают в ЦБ, учитывая переходные периоды и динамику по прибыли. В 2018 году страховщики увеличили чистую прибыль почти вдвое (на 96,3%), она составила 164,9 млрд руб.

Елена Вебер